

Я почувствовал ее дыхание у своего уха:

— Я уверена. Я говорила тебе, что давно хотела привести тебя сюда. — Она нежно прикусила мочку моего уха, прежде чем продолжить:

— Я не шутила. И это именно то, что я хотела сделать с тобой, когда привела тебя сюда. — Она отстранилась и улыбнулась. — За исключением беспокойства о том, что все выйдет из-под контроля и не попытаются ли какие-нибудь парни в черном украсть тебя навсегда. — Она вернулась к поцелуям, но что-то изменилось. — Ох, — вздохнула она. — Это в значительной степени испортило все настроение. Я думаю, нам следует вернуться к работе.

Она была права. Это чувство исчезло. Она снова взяла планшет с того места, где положила его.

— Итак, пожар вызвал что-то новое. С тех пор ты когда-нибудь делал что-нибудь подобное снова? — Прямо к делу, как будто ничего не случилось.

— Нет. Я пытался вспомнить, и все то, что я внезапно узнал, и больше никогда не было ничего подобного. После пожара все в значительной степени вернулось на круги своя.

Она сделала пару пометок в планшете.

— Хорошо. Расстояние, похоже, тоже не играет большой роли. Не то чтобы у нас было много практики в этом. Позволь мне отметить это. Нам нужно следить за возможностями изучения влияния расстояния. До сих пор ты переносился на расстояние от нашего дома к дому Шеннон, а также оттуда сюда в ту ночь, когда мне приснился кошмар, когда ты был “в походе” с Марком. Нам придется подождать и узнать имеет ли значение расстояние, — она посмотрела на меня, не то, чтобы я хотела когда-либо быть далеко от тебя. — Она снова посмотрела на планшет:

— Теперь мы знаем, что приводило тебя ко мне. Ты всегда умел чувствовать, когда у меня была плохая ночь. — Она чмокнула меня в щеку.

Становилось все труднее помнить, что это была моя сестра. Это было похоже на собеседование с врачом или ученым. Она действительно делала это очень вдумчиво и профессионально.

— Итак, вопрос в том, что заставляет тебя “наводить мосты”, я думаю, это такое же хорошее слово, как и любое другое на данный момент, говоря о ситуации с Шеннон. Я не думаю, что ей действительно снился кошмар, и даже если бы это было так, раньше это никогда не имело значения. Что-нибудь еще случилось вчера?

— Просто регистрация в колледже; я получил расписание, поговорил с мистером Шелби и мисс Суонн. — Должно быть, я покраснел.

Она бросила на меня понимающий взгляд.

— Очевидно, в этой истории есть нечто большее, чем ты рассказал маме и папе. Начни с самого начала. Расскажи мне все, что случилось, все. Ты, наверное, уже понял, что не сможешь меня шокировать. Так что начинай.

— Хорошо, было еще кое-что. Я рассказывал тебе о том, как мисс Суонн указала мне на мистера Шелби. Чего я тебе не сказал, так это того, что она еще та штучка! Несомненно, одна из самых красивых женщин, которых я когда-либо встречал. Кроме тебя, конечно. — Она закатила глаза и изобразила, как засовывает палец себе в горло. — В любом случае, она действительно горячая штучка, парни пускали слюни на нее. Просто упомяни ее имя в присутствии Марка и посмотри, что произойдет. В любом случае, после того, как я поговорил с мистером Шелби и мы вернулись к его столику, он представил меня ей. Пожимать ей руку было совсем по-другому. Она была мягкой и нежной и...

— Да, да, продолжай, — перебила она.

— Я говорю! Было странно, когда наши руки соприкоснулись. Как будто я ухватился за провод под напряжением, только это было не совсем похоже на удар током. Внезапно мое сердце сделало один из тех мультяшных толчков, и кровь отхлынула от моего лица.

— Хм. И куда же, интересно, делась вся эта лишняя кровь? — поддразнила она.

Я изо всех сил старался не обращать на нее внимания и продолжил:

— Потом всплыло мое прозвище, и они начали обмениваться шутками, и я подумал, что моя голова взорвется. Затем, после того, как мы все хорошо посмеялись, мистер Шелби решил, что я должен называть его Бобом, когда мы будем одни, и спросил, может ли он называть меня Джимми. Я согласился, и он повернулся к мисс Суонн и спросил ее. Затем она взяла обе мои руки в свои, посмотрела мне в глаза и попросила называть ее Сьюзен, и сказала что-то о том, что для нее большая честь быть моим другом и называть меня Джимми. И вся эта кровь снова побежала по моему телу. Я думал, что упаду в обморок.

— Хаха! — поддразнила она.

— Это не смешно. — Я наклонился, чтобы пощекотать ее, но промахнулся. Она отодвинулась еще дальше.

— О, я думаю, это мило, — сказала она. Затем она начала петь:

— Джимми влюбился в преподавательницу. Джимми страстно влюблен в преподавательницу. Джимми горит желанием, ииик!! — Она взвизгнула, когда я снова бросился на нее. — Хорошо! Позволь мне сделать несколько заметок. — Она взяла планшет и начала писать.

— Кстати, где ты его взяла?

— Из рекламы в журнале, которую я видела в кабинете дантиста в прошлом году. Ты хочешь такой же? — Она полезла в корзину, вытащила еще один и протянула мне. Она действительно была хороша в этом. И мне, очевидно, нужна была практика.

— Нет, спасибо, я думаю, ты хорошо справляешься. Кроме того, мы бы никогда не разобрали мой почерк. — Я потянулся, чтобы положить его обратно в корзину. Я заметил, что корзина пуста. Я закрыл крышку, а затем снова открыл ее. Конечно же, она снова была пуста. Эллисон, казалось, игнорировала меня, продолжая писать в планшете. Затем я услышал ее, сначала тихо, затем громче.

— Джимми и Сьюзен, сидящие на дереве, ц-е-л-у-ю-т-с-я. Сначала приходит Любовь, потом Брак, потом ребенок в детской коляске! — Она развернула экран и показала мне, где нарисовала большое сердце с надписью — “Джимми и Сьюзен” внутри.

— Ах ты маленькая... — Я сделал выпад, но она снова оказалась слишком быстрой для меня, уронила планшет, скатилась с одеяла и вскочила на ноги. Я нагнал ее за секунду. Она может быть быстрой, но бег на несколько миль каждое утро имеет свои преимущества. Я не думаю, что она действительно так сильно старалась “убежать”, так что это заняло всего несколько секунд, и я ее поймал. Я обхватил ее за талию и поднял на ноги. Пока Эллисон брыкалась и кричала всю дорогу, я направился к ручью. Когда она увидела, куда я направляюсь, то начала брыкаться сильнее, но я держал крепко. Добравшись до края, я поднял ее над головой и уронил прямо на огромную пуховую подушку, которую наколдовал в последнюю секунду.

Она уже ожидала, что свалится в воду и начала кричать “Нееееет!”, но упала на мягкую пушистую поверхность. Подушка была покрыта длинным розовым искусственным мехом, который на ощупь напоминал шелк на коже.

— Ах ты, крыса! — сказала она, когда я упал на нее сверху, — я на секунду подумала, что ты действительно собираешься меня утопить.

— Ну и зачем мне это делать? Тогда ты была бы вся мокрая, пока я щекотал бы тебя! — Я продолжал атаковать ее ребра обеими руками. Она закричала и попыталась вырваться, но я был слишком силен для нее.

— Остановись! Остановись! О, Джимми, пожалуйста! Я больше не могу! — наконец выдохнула она между прерывистыми вдохами.

— Обещаешь? — потребовал я, на мгновение остановившись, но крепко держа руки на ее ребрах и животе.

— Да, что угодно! Просто остановись, чудовище.

— Чудовище!? Я покажу тебе чудовище. — Я задрал край ее рубашки и уткнулся лицом ей в живот и облизал его, прежде чем начал щекотать ее пупок губами, рыча и пуская слюни, как бешеное животное.

Она снова начала кричать и извиваться. Ее колени начали приближаться слишком близко к моей голове, я перекинул ногу через ее ногу, чтобы прижать их, затем перенес свой вес на нее сверху, быстро проведя руками по ее рукам, чтобы схватить ее руки над головой.

— Ты очень плохая девочка! Теперь ты обещаешь?

— Никогда! — закричала она, пытаясь стряхнуть меня.

Я посмотрел ей в глаза.

— Ты уверена в этом? — спросил я, понизив голос и глядя ей в глаза. Я потянул ее руки вниз и прижал их по бокам и скользнул своим телом дальше вниз по ее телу. Я поймал ее рубашку зубами и сдвинул ее немного выше, затем нежно поцеловал ее чуть сбоку от пупка. Я услышал резкий вдох и одновременно почувствовал, как мышцы ее живота напряглись. Очень интересное ощущение. Я снова нежно поцеловал ее, а затем провел языком по ее животу, чуть ниже пупка, с другой стороны, где я оставил еще один мягкий поцелуй, на этот раз облизнув это место. Я приподнялся ровно настолько, чтобы слегка подуть на это место, и был вознагражден, увидев, как все мягкие пушистые волоски встали по стойке смирно. Я начал покрывать ее кожу небольшими поцелуями вверх от ее центральной точки чуть ниже ее рубашки.

— Ты уверена, что не будешь вести себя прилично? — снова спросил я.

— Нет, — выдохнула она. — Никогда. — Последнее слово было произнесено шепотом.

Я продвинулся немного дальше, пока мой рот не оказался на одном уровне с ее грудью. Затем я осторожно наклонился и взял один из ее сосков через ткань рубашки. Они были жесткими и выпирали через материал. Мои прежние сомнения по поводу того, что она моя сестра, растаяли, когда она ясно дала понять, что не думает о нас таким образом. Кроме того, это все еще был всего лишь сон.

— Угхмм — было все, что я услышал, когда она прижала мой рот к соску. Я широко раскрыл рот, а затем медленно провел зубами по всей поверхности груди, а затем снова сжал ее сосок. Я поднял глаза на еще один резкий вдох и увидел, как она прикусила нижнюю губу. Я соскользнул вниз и еще несколько раз поцеловал ее в живот. Затем отпустил ее руки и положил мои ладони ей на живот, медленно двигая их вверх, прижимая материал ее рубашки по ходу движения.

— Это то, для чего ты хотела привести меня сюда?

— О да! — Она вздохнула, выгибая спину, чтобы приподнять рубашку. Затем она схватила нижнюю часть своей рубашки и сорвала ее через голову, отбросив в сторону.

Я скользнул руками вверх, чтобы обхватить ее маленькие груди. Они были определенно меньше, чем у Шеннон, в пол апельсина и совершенно другой формы, но не менее красивые.

— Я надеюсь, ты не разочарован, — сказала она, глядя мне в лицо. — Я знаю, что они не намного больше, чем у Шеннон.

Я посмотрел ей в глаза и начал тереть ладонями ее торчащие соски.

— Не говори глупостей, — сказал я. — Они просто идеальны. — Я опустил лицо к ее груди и втянул ее обнаженную плоть в рот. Я был еще раз разочарован, обнаружив, что, хотя текстура была потрясающей, все еще не было заметного вкуса. Хотя, похоже, для нее это не имело никакого значения. Она положила правую руку мне на затылок и крепче прижала меня к себе.

— О Боже, Джимми, Шеннон не шутила. Я так рада, что позволила ей овладеть тобой первой. О, о, ммм. — Ее левая рука переместилась, чтобы накрыть мою на другой груди. В отличие от Шеннон, она не пыталась каким-либо образом направлять меня. Она просто на мгновение крепко сжала мою руку в своей и очень удовлетворенно вздохнула.

— Знаешь, что я слышала? — она спросила.

Я на мгновение отпустил нежный кусочек и поцеловал между двумя выпуклостями.

— Что? — Я убрал руку и начал прокладывать путь из поцелуев к неизведанной территории.

— Я слышала, — сказала она, проводя пальцами по моим волосам, — что соски у парней такие же чувствительные, как и у девушек.

— Действительно? — Мое дыхание ласкало ее кожу.

— Хочешь узнать? — спросила она, опустив подбородок, чтобы посмотреть на меня.

— Может быть, позже, — сказал я, облизывая ее сосок один раз и глядя на нее снизу вверх. — Я сейчас немного занят. — Я быстро наклонился и сильно пососал ее сосок, одновременно ущипнув другой. Ее голова откинулась назад, глаза закрылись, и она снова выгнулась мне навстречу. Ее дыхание участилось.

Открыв рот как можно шире, я втянул в себя как можно больше ее груди, насколько мог дотянуться, все время проводя языком вокруг соска. В то же время я начал массировать ее правую грудь и снова стиснул зубы, на этот раз очень осторожно, так как не было слоя ткани,

защищающего ее. Я повторил это движение пару раз под разными углами, посасывая и покусывая всю поверхность, пока она снова не прикусила губу. На следующем проходе я снова зажал ее сосок зубами. Я прикусил достаточно сильно, чтобы не выпустить его, и отстранился, вытягивая ее сосок. Моя левая рука имитировала это движение с другой стороны. Когда появилась дрожь, которую я ожидал, я быстро отпустил ее сосок и придвинулся, чтобы крепко поцеловать ее в губы. Ее рот распахнулся, она обвила руками мою шею и вонзила свой язык мне в рот в поисках моего языка. Мы крепко целовались несколько мгновений, а затем она удивила меня, быстро перевернув нас, не теряя контакта.

Затем она прижала мои руки к бокам и сказала:

— Моя очередь.

Тогда меня поразило, насколько она хороша в управлении снами. На мне была футболка, мой обычный стиль одежды. Внезапно я оказался в рубашке. Самое интересное было то, что она все еще была заправлена в штаны. Действительно интересной частью было то, что вместо пуговиц на ней были кнопки в западном стиле. Она начала расстегивать их зубами, притворно рыча. Я просто смеялся и старался не слишком много двигаться. В конце концов она добралась до моего пояса. Когда ее руки двинулись вниз, паника, должно быть, отразилась в моих глазах, потому что внезапно она рассмеялась.

— Я напугала тебя, не так ли? Не волнуйся. Я знаю, что ни один из нас еще не готов к этому. Когда-нибудь, возможно, скоро, но не сейчас. — Она высвободила нижнюю часть моей рубашки и расстегнула ее по бокам. Затем она положила руки мне на живот и медленно начала поглаживать их вверх одним непрерывным движением. Я действительно почувствовал, как мои соски напряглись. — Оооо, мне кажется, ему это нравится. У тебя действительно хороший животик, ты знал об этом?

— Как и у тебя, — сказал я.

— Да, но твой весь такой твердый и сильный. — Ее руки начали поглаживать мою грудь и ареолы сосков. Как только она добралась до сосков, то изменила движение в сторону, а не вверх. — И щекотка! — сказала она, быстро сжимая мои ребра. Моя реакция была такой, какой вы и ожидали. Все напряглось, и мои руки поднялись для защиты. — Просто дразню. — Она быстро прекратила, а затем быстро потянула их вниз по моему животу, чтобы повторить движение вверх. Только на этот раз она легла на меня грудью и подняла руки вверх, проводя своими твердыми сосками по моему животу. Когда она добралась до нужного места, то слегка ущипнула каждый из моих сосков, затем наклонилась и пососала правый, облизывая кончик языком на ходу.

— Никакого вкуса. У тебя тоже так было? — Я кивнул. — То же самое с Шеннон?

Я снова кивнул

— Я думаю, что многие ощущения взяты из нашего коллективного опыта. Хотя у меня не было

никакого опыта работы с женской грудью, мне было легко показать, чего теперь ты хочешь. Хотя ты, возможно, никогда не видел, чтобы кто-то другой гладил или сосал их, но у тебя есть ожидания, основанные на опыте прикосновения к ним самостоятельно. Что очевидно, так это то, что у вас обоих был некоторый опыт, но я никогда не пробовала грудь девушки. И, конечно, ты никогда не трогал их в реале, так что для этого ощущения нет никаких оснований. Я надеюсь, что реальность так же хороша, как и фантазия. Мне это действительно понравилось. И мне нравится, что ты делаешь это со мной, но независимо от того, такие же чувствительные соски у парня, как у девушки, или нет, воздействие не одно и то же. Так что, как бы это ни было весело, я думаю, может быть, нам стоит пока отдохнуть и подумать о том, куда мы направляемся и как далеко мы хотим зайти с этим. Следующий шаг для всего этого должен произойти в реальном мире, и я не знаю, готов ли кто-нибудь из нас к этому прямо сейчас. Как ты думаешь? — Она вздохнула и отвернулась в сторону. Положив голову мне на грудь, она просунула руки под мой торс и крепко обняла меня.

— Ты права, наверное.

— Шучу! Во всяком случае, в большей части этого. Я сомневаюсь, что мальчики играют со своими сиськами, там не с чем работать. Удовольствие - это путь проб и ошибок, поиск того, что кажется приятным, и построение ожиданий. Хотя это было очень весело. Я представляю, каково это было для тебя с Шеннон?

— Ты неправильно представляешь, — сказал я, обнимая ее в ответ. — С Шеннон я был в значительной степени напуган до смерти, летал на крыльях и молился. С тобой я совсем не волновался и не боялся. Я был сосредоточен на том, чтобы просто сделать все возможное, чтобы сделать тебя счастливой и убедиться, что тебе это понравилось. Хотя у меня и нет большого опыта в какой-либо области, я предполагаю, что я справился хорошо?

— Джимми, тебе не нужно напрашиваться на комплименты. Ты справился просто отлично, но как насчет тебя? Разве это не расстраивает - быть так страстно вовлеченным и ничего не получить от этого для себя?

— На самом деле я получил от этого довольно много. Я получил огромное удовольствие от того, что сделал тебя невероятно счастливой. Что касается остального, я думаю, у меня есть преимущество в том, что я не знаю, чего мне не хватает.

Она замерла, и я отпустил ее.

— Неужели?! Ты хочешь сказать, что никогда... ты знаешь.

— Нет. Никогда по-настоящему не испытывал никакого желания. Ну, это не совсем так. Я имею в виду, конечно, когда что-то хватает тебя за гормоны и сжимает, и вся эта кровь устремляется на юг, ты вроде как естественно... — Я вскочил, подталкивая ее к себе и хватая ее за руки. — Вот оно что! Вот в чем была разница.

— Разница в чем? В моих сиськах и сиськах Шеннон, я имею в виду, я знаю, что ее сиськи

больше... — начала она.

Я прервал ее:

— Что ты там говорила насчет того, чтобы не напрашиваться на комплименты? — Я быстро и крепко поцеловал ее. — Я же сказал тебе. Твои в порядке. Они более чем прекрасны. Они идеальны. Они идеально подходят твоему телу. Они мне очень нравятся. Я имел в виду, что именно это вызвало изменение; “переход на следующий уровень”, как ты выразилась, был гормонами, бушующими гормонами. Сначала история со Сьюзен в школе, а потом Шеннон возбудила меня в гараже, неудивительно, что я проникся ее фантазией. Я остро осознавал ее зарождающуюся женственность, а затем каким-то образом почувствовал повышенный интерес ко мне. Что-то вроде “мотылька летящего на пламя”, я был привязан к ней, поэтому, когда она начала по-настоящему сосредотачиваться на мне, меня потянуло к ней.

Я встал и начал застегивать рубашку.

— Одевайся, сестренка, я не могу работать, когда ты так отвлекаешь меня. Попробуем что я смогу.

Я “представил” набор кружевного белья, как в каталогах Victoria's Secret. Она посмотрела на кружевной материал и покачала головой.

— Довольно хорошо, ты быстро учишься, но я не понимаю, как это поможет тебе сосредоточиться.

— Ты права, но я думаю, что это отлично смотрится на тебе. Как насчет этого вместо этого? — Пуф, и она уже была одета в монашеское одеяние.

— Нет, определенно нет! Может, тебе просто стоит позволить мне самой позаботиться о своем гардеробе? — Внезапно она оказалась в белом атласном лифчике и таких же трусиках, которые прикрывали не больше, чем ее купальный костюм. Вся кровь в моем теле, казалось, сразу потекла на юг. Она просунула руки в соответствующий халат, улыбнулась и сказала:

— Я должна запомнить, что тебе понравилось это. Итак, что дальше? Еще поработаем или ты хочешь закончить на сегодня, подумать о том, что у нас есть на данный момент, и посмотреть, не сможем ли мы начать все сначала завтра?

Я встал перед ней, развязал халат и просунул руки внутрь. Ее руки обвили вокруг моей шеи, и я обнял ее за спину, наши губы встретились в мягком поцелуе. Несмотря на внезапное обилие обнаженной плоти, я не испытывал желаний раздвигать границы еще дальше.

— Я думаю, что это отличная идея. Еще раз спасибо тебе за то, что позволила мне прийти и поиграть, и за то, что знаешь меня лучше, чем я знаю себя. Я люблю тебя, Эллисон Энн. Я

всегда любил. Я просто никогда не знал, насколько сильно.

Она положила голову мне на подбородок и прижала меня к себе.

— Я тоже люблю тебя, Джимми, но я уже давно знаю, как сильно. — Она опустила руки вниз, чтобы схватить меня за задницу через штаны. — И когда-нибудь в ближайшее время я надеюсь показать тебе, насколько это на самом деле важно, но не сегодня вечером. Возвращайся в постель. И оставайся там, ты можешь мечтать обо мне, если хочешь, но оставайся на своей стороне. Я просто собираюсь еще немного погулять здесь и насладиться тишиной и покоем. Удивительно, что мы можем делать все это здесь и при этом по-прежнему отдыхать. И, может быть, я закончу наши записи, прежде чем закончу и проснусь. Увидимся утром, прекрасный принц.

— Спокойной ночи, принцесса. — Я не проснулся, но знал, что я “вернулся” в свою собственную постель, по крайней мере, в своей голове. Я во сне выключил свет, и мы больше ничего не делали, пока не зазвонил будильник и не пришло время начинать новый день

<http://tl.rulate.ru/book/2081/58340>